

св. Николая (печать № 297 по нашей нумерации) А. В. Орешников приписывал Святославу Ярославичу Черниговскому²⁵. Между тем А. В. Орешников относительно этих печатей придерживался совершенно противоположного мнения: «В Альбоме к «Материалам» Н. П. Лихачева издана (табл. XI, рис. 4) небольшая княжеская печать очень тонкой работы с изображением св. Николая и с родовым знаком, к сожалению, не вполне сохранившимся, колоколообразной формы, несколько сходным со знаком на фиг. 26 таблички. Было бы вполне естественно эту печать отнести к Святославу-Николаю Ярославичу, родоначальнику черниговских князей, в родовом знаке которого должен быть заметен двузубец, но колоколообразная форма знака очень удаляется от формы знака Ярослава; поэтому я не решился бы отнести печать на табл. XI Альбома, рис. 4, к Святославу Ярославичу»²⁶. Святославу Ярославичу А. В. Орешников относил печать № 286 с изображением св. Георгия, но знак на этой булле не имеет ничего общего со знаком Золотых ворот и кивория.

Орешниковская атрибуция Всеволоду III знака в форме багра на печати № 308 подкреплена Б. А. Рыбаковым привлечением известной дмитровской иконы с изображением св. Димитрия Солунского, на которой над плечом святого помещен значок, напоминающий тамгу на указанной печати. Б. А. Рыбаков сравнивает композицию этой иконы с изображением князя Владимира на златниках и сребрениках Владимира «I типа» и приходит к выводу, что композиция иконы по существу является условным портретом князя, заказчика этой иконы, Всеволода Юрьевича²⁷. Несмотря на то, что эта гипотеза получила широкое признание, нам представляется, что она основана на недоразумении. «Знак» изображен на той части иконы, которая была переписана в XVI в.²⁸, а в это время совершенно неотличимые фигуры широко используются художниками в качестве орнаментального элемента как в иконописи, так и во фресковой живописи²⁹.

²⁵ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 231, 248.

²⁶ А. В. Орешников. Указ. соч., стр. 106.

²⁷ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 235—236.

²⁸ В. И. Антонова, Н. Е. Мневя. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации, т. 1, IX — начало XVI в. М., 1963, стр. 71.

²⁹ См., например, такой мотив у Дионисия (В. Георгиевский. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, табл. II, XII, XVII, XVIII, XXI). Подобные знаки имеются на ктиторской фреске в Спас-Нередице, переписанной, судя по форме покрытия изображенного на ней храма, в XVI в.

Вне зависимости от результатов конкретной атрибуции знаков и печатей методический принцип этой атрибуции в работе Б. А. Рыбакова остается неизменным, таким, каким он был применен впервые Н. П. Лихачевым и А. В. Орешниковым: «Одна из сторон таких печатей,— пишет Б. А. Рыбаков,— обычно занята знаком князя, другая — изображением святого (по всей вероятности, христианского патрона князя). Ввиду того, что изображение почти всегда сопровождалось надписью, мы имеем в них благодарнейший материал для раскрытия смысла родовых знаков, для распределения их по известным нам князьям. Опираясь именно на этот сфрагистический материал, А. В. Орешников смог построить свою схему»³⁰.

В 1956 г. тот же методический принцип был положен в основу нашей работы, посвященной классификации ряда княжеских знаков, связанных нами с суздальской линией Рюриковичей³¹. Поводом к появлению этой работы была известная неудовлетворенность бытующей в литературе генеалогической схемой княжеских знаков, в которой вопреки принятому всеми исследователями тезису о постепенном и закономерном видоизменении тамги при переходе от отца к сыну принцип закономерной последовательности изменений оказывается совершенно невыдержанным. Сконцентрировав внимание на двух группах знаков — колоколовидных и имеющих форму багра, мы также приняли ряд атрибуций, результатом которых оказалось кажущееся подтверждение торжества искомого принципа закономерных и последовательных видоизменений знака.

Чрезвычайно близкие тамгам на Золотых воротах и кивории знаки на печатях № 297 с изображением св. Николая и № 298 с изображением св. Мины были соответственно отнесены князьям суздальского дома Ростиславу Юрьевичу и его внуку Святославу Мстиславичу. Печать № 300 с изображением св. Георгия вслед за А. В. Орешниковым и Б. А. Рыбаковым мы приписали Юрию Долгорукому. Относительно печати № 307 с изображением св. Димитрия было высказано мнение, что она принадлежит не Всеволоду III, а его сыну Владимиру-Димитрию, так же как и пробле-

³⁰ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 236.

³¹ В. Л. Янин. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей. КСИИМК, вып. 62, 1956. См. также: В. Л. Янин. К вопросу о дате Лопастецкого креста. КСИИМК, вып. 68, 1957; А. В. Куза. Родовой знак Всеволода III Большое Гнездо. «Культура древней Руси. Посвящается 40-летию научной деятельности Н. Н. Воронина». М., 1966.